

18+

Первая леди ночи

• А Л Е К С А Н Д Р А Ш А Д Р И Н А •

Александра Шадрина
Первая леди ночи.
Серия «Истории любви»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27349764
ISBN 9785448592348*

Аннотация

Возможно ли открыться новым чувствам, если на сердце недавно зажившая рана? Возможно ли довериться человеку, если он умеет профессионально манипулировать людьми? В этой истории смешались искренние чувства и чистая психология. Что же предпочтут герои этой истории?

Содержание

Первая Леди Ночи	5
Пролог	6
Глава 1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Первая леди ночи
Серия «Истории любви»
Александра Шадрина

© Александра Шадрина, 2022

ISBN 978-5-4485-9234-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Первая Леди Ночи

**Все только начинается, друзья!
Взгляни в окно – там я.
Взгляни в зеркальные глаза —
Кого увидишь ты? Меня!
Спросила у сладких своих снов,
Кто правит миром? Я – Любовь!**

Александра Шадрина

Пролог

Они замерли в метре друг от друга. Затаили дыхание и боялись поднять глаза. Сердце, казалось, уже не вмещалось в теле. Стучало так, будто хотело выпрыгнуть. Стучало и отдавалось в голове колокольным звоном.

Снег все кружил в воздухе. И медленно, как в кино, оседал на тротуар, деревья, дома и одежду. Снег на ощупь был холодный, но почему-то даже он не мог охладить их сердца.

Было непривычно тихо. Сердце заглушало все. Не давало пробиться даже мыслям. Только одна все норовила выскокить, кружила и кружила вокруг, как снег в воздухе, но потом разбивалась на отдельные слова и растворялась в воздухе.

Руки и ноги не слушались. Тело и душа, казалось, начали жить сами по себе. Отдельно друг от друга. Как они все эти три долгих месяца.

Снег продолжал свой волшебный танец и превращал их в две снежные фигуры. Если бы не сердце, они бы точно стали ледяными изваяниями.

Но сердце потихоньку затихало. Завершало свою холодную арию. Вернулось на место, и сольную партию приняла, как эстафету, наконец сформировавшаяся мысль. Она послала сигнал в мозг, и они смогли поднять друг на друга глаза. О чем они думали? Воскресло ли в их мыслях прошлое,

или им осторожно пригрезилось будущее?

Глава 1

ета, Она смотрела в его зеленые глаза и не могла оторвать от них взгляда. Он был очень красив, ее собеседник. В его руке дымилась сигар а пальцы чуть дрожали. Они оба были напряжены. Поздний вечер сгущал краски вокруг, а она ждала, когда он, наконец, решится начать свой рассказ. Он обещал поведать ей многое о себе и о Ней, о том, как развивались их отношения, может быть, объяснит, где она сейчас и почему он иногда говорит о ней в прошедшем времени. Вся его фигура говорила о том, как ему нелегко было сейчас обнажить свою душу и извлекать из глубин подсознания свои воспоминания, а ей нелегко было слушать.

А если бы он только знал, как сильно она его сейчас хотела! Ей хотелось гладить его по рукам, прикасаться к красивому телу, а вместо этого придется слушать, как он гладил и целовал Ту девушку, так запавшую ему в сердце. Впрочем, не факт, что у них вообще что-то было. Но проклятое воображение уже рисовало разнообразные картины. Хотя услышать из его уст правду все равно было намного страшнее. И даже в какое-то мгновение захотелось убежать по-дальше, ничего не слышать, ничего не знать. Потому что после этого она будет смотреть на него совсем другими глазами. А ей хотелось знать его таким, какой он есть сейчас. Каким он был до этого дня. Или ночи?

ету Он пошевелился, затушил сигар в пепельнице и произнес:

– Она появилась в моей жизни незаметно...

Девушка откинулась на спинку кресла и закрыла глаза. Так было легче воспринимать его речь.

... – Она появилась в моей жизни незаметно. Конечно, мы сталкивались пару раз в коридорах, но я как-то не воспринимал ее как сотрудницу. Не знаю, мне казалось, что она появлялась здесь случайно. Но однажды она словно невидимка материализовалась в моем кабинете. Тихо так, незаметно. Принесла отчет, пояснив, что ее начальница уехала по делам, а секретарь в отпуске. Я, конечно, поблагодарил ее, и когда она ушла, вызвал к себе Леночку – это мой личный секретарь – и поинтересовался, кто она такая.

– А вы разве ее никогда не видели? Вы же подписывали договор о приеме на работу, должны помнить, – удивилась Лена.

– Вы ничего не путаете? – рассердился я тогда. – Я должен помнить в лицо всех своих сотрудников?

Лена молча извинилась и, сверившись со своими данными, сообщила, что девушку зовут Евой, она штатный психолог. Испытательный срок она прошла на телефоне доверия. Прошла успешно, и ее зачислили в штат. Отчего-то прятать ее не стали, поэтому уже три месяца она занималась наиболее трудными случаями. Так сказать, лицом к лицу с посетителями, ищущими психологическую помощь.

В общем, так состоялось наше с ней знакомство. Заочно, что называется. Как президенту, мне было непростительно, что я толком не знаком с ценными сотрудниками.

Кстати, ты, наверное, немного знаешь о моей компании, – он взглянул на девушку и тут же устремил взгляд куда-то в пол.

– Ну не компании, конечно, а Центра психологической помощи. Я сам когда-то был просто акционером, но... после смерти жены пришлось взять все в свои руки. Никто не знал лучше меня, как управлять Центром. Первое время было немного неловко: мужик и Психологический Центр. Фигня какая-то. Но потом привык. И к руководящей должности, и к ...нашим посетителям. Центр работал и работает нормально, так что меня все устраивает. И если бы не эта история...

Ну, в общем, когда Ева в очередной раз забежала с какой-то бумажкой ко мне, я усадил ее, предложил кофе, расспросил о работе, поинтересовался, чем увлекается. Она на это пробормотала что-то невнятно не то о смерти, не то о смысле жизни. Я не очень понял, да, честно говоря, не очень и вслушивался. Мне важнее было просто посмотреть на нее. Как выглядит, как говорит, как держится. Все-таки она совсем молоденькая пришла к нам. Ты знаешь, она такая была вся спокойная, я бы даже сказал немного холодная. Даже сложно было представить, что она психолог. Да еще хороший специалист. Я, может, и не стал бы перед ней

откровенничать. Впрочем, я ее в работе тогда не видел.

– А разве не ты принимал ее на работу? – поинтересовалась девушка. – Или этим, наверное, занимается отдел кадров?

– Да нет, вообще-то я всегда стараюсь, чтобы кандидатуры проходили через меня. Мне важно самому на них взглянуть, правда уже после проверки на профпригодность, в этом я слабо разбираюсь. А вот Еву я как раз и пропустил. Уезжал в командировку в Питер.

Девушка покивала головой в знак понимания, а сама подумала, что лучше бы он эту Еву вообще не заметил.

– В следующий раз я имел возможность понаблюдать за ней во время плановых отчетов всех наших отделов. Она тоже выступала с какими-то цифрами, графиками и планами работы на ближайший квартал. Я еще удивился, почему она этим занимается. По идее у нее не было таких обязанностей.

А после совещания ко мне подошла Татьяна Валентиновна.

– Кто это?

– У нас в Центре, как ты понимаешь, несколько отделов. Отдел непосредственной работы с клиентами, отдел анализа и планирования, отдел по связям с общественностью и работе с населением. Это помимо разных хозяйственных частей. В каждом отделе, соответственно, свои начальники, свои должности и обязанности.

Так вот Татьяна Валентиновна как раз была начальни-

ком отдела анализа и планирования. А Ева работала в отделе работы с клиентами. Точнее, по бумагам она работала только там, а на деле выходило иначе.

– А почему ты об этом не знал? Эта самая Татьяна должна была тебя поставить в известность.

– Ну, так после совещания она мне и сказала, что предложила Еве работать на два отдела.

– Ты знаешь, – сказала она мне, – Ева девушка очень способная и явно заинтересованная в своей работе.

– Все они сначала такие заинтересованные, – заметил я. Татьяна слегка поморщилась. На лице тут же проявились морщинки.

– Я тоже первое время так думала.

– И за четыре с чем-то месяца поняла, что она способна на большее? – Я честно хотел спросить как можно равнодушнее, но получилось все равно очень скептически. Отчего Таня тут же повысила голос.

– И это ты говоришь мне – психологу с большим стажем, дослужившему до начальницы?

Она смотрела на меня сквозь стекла очков, и я почувствовал себя неловко. Ох уж эти психологи! Всегда найдут, чем подействовать на собеседника. Тем более, такие профессионалы.

Сколько помню, мы всегда с ней были на «ты». Она вообще женщина очень внимательная, добродушная и спокойная. У нас всегда были с ней хорошие отношения.

Мужчина на некоторое время замолчал, и на губах его появилась чуть заметная и теплая улыбка. И даже складки на лбу вдруг распрямились.

– Я сам порой бегал к ней за помощью, – совсем заулыбался он и посмотрел на внимательно наблюдающую за ним девушку, – когда возникали проблемы по работе или по личным делам.

– Одним словом, она сказала, что у Евы на удивление хорошая профессиональная хватка. И она вполне грамотно умеет работать с информацией.

– Ты знаешь, она хорошо прогнозирует, с какими психологическими проблемами придется встретиться в следующем месяце, как на это влияют сезонные изменения. Она часто предлагает какие—то свои методы работы, даже темы профилактических бесед с населением.

– Похоже, вы нашли с ней общий язык. Хотя она показалась мне какой-то...

– Чуть закрытой, – подсказала мне Таня. – Ну да, она производит такое впечатление. И далеко не со всеми, как я успела заметить, бывает откровенной.

– И что ты предлагаешь? Ты же не так просто пришла.

– Предлагаю иметь ее в виду. Мало ли что, – Татьяна отчего-то улыбнулась, и от этой улыбки мне стало нехорошо. Почему, я и сам не понял. А она продолжала:

– А пока я считаю, можно перевести ее ко мне в отдел, у нас все-таки оклады повыше. А так пусть работает сразу

в двух отделах. За проценты. Или за полставки в том отделе.

– Ну что ж, – протянул я для виду, хотя знал, что все будет так, как она скажет, – если ты за нее ручаешься, пусть будет по-твоему.

– Я же для компании стараюсь. А она очень полезный сотрудник. Со своими заморочками, конечно, – тут она усмехнулась, – но вреда от этого никакого.

– О чем ты? – поинтересовался я, но Таня мне так и не ответила.

– Заметь, – сказала она мне на прощанье, – я ни разу, сколько работаю, не пользовалась своим служебным положением и не пристраивала знакомых. И сейчас этого не делаю, да и никакая она мне не знакомая. Просто вижу, кого можно продвинуть дальше, а кого нет.

Она ушла, а я, не откладывая в долгий ящик, вызвал нужных людей и подписал необходимые бумаги.

– А ты потом не жалел об этом?

– Нет, конечно, ты что, – он даже как будто удивился такому вопросу. – Как к работнику, к ней не было никаких претензий. Они появились потом. И то не от меня, а от коллег.

ету Мужчина встал с кресла и немного прошелся по комнате. Потом подошел к столу, закурил очередную сигару и сел обратно.

– Ты много куришь, – заметила девушка.

– Да не очень. Только когда нервничаю. Раньше вообще

не курил

– Раньше, это до знакомства с ней?

– После похорон. Жены.

– Извини.

– Ничего. Я уже нормально к этому всему отношусь.

Он вздохнул, и они немного помолчали. Только слышно было, как на кухне капает вода. И иногда скрипел потолок прямо над ними.

– Где-то через пару недель у нас была корпоративная вечеринка по поводу юбилея начальника отдела по связям с общественностью. Единственный начальник – мужчина, не считая меня. Естественно, она была туда приглашена. Собственно, тогда ее и разглядел, как женщину. Не то чтобы она не нравилась мне, ...но казалась такой серенькой что ли. Не очень высокая, волосы светлые, чуть ниже плеч, стройная. А лицо... достаточно бледная кожа, не знакомая с солнцем, серые небольшие глаза, аккуратный носик, губки такие.... А ну да, извини.

Он чуть замешкался, будто хотел что-то сказать, но передумал.

– В этот раз она появилась в темно-синем брючном костюме, и я заметил, что она хорошенькая. Правда, не совсем по-мужски подумал, скорее, просто констатировал факт. После... известных печальных событий я никого не хотел впускать в сердце.

« А сейчас хочешь? » – подумала девушка, но спросила со-

всем другое.

– А она обращала на тебя внимание?

– Обращала. Мы с ней пересекались пару раз взглядами, я еще заметил, что у нее печальное выражение лица. Правда, потом сообразил, что это оттого, что у нее немного опущены внешние уголки глаз. Поэтому и создается такое ощущение.

Она явно замечала пристальное внимание со стороны мужской половины присутствующих, но не пыталась с ними кокетничать, даже держалась отстраненно.

– Мне кажется, весь вечер твой взгляд был к ней и прикован. Других женщин ты, наверное, и не замечал совсем.

– Ну почему же, замечал. Но на нее на самом деле обращал внимание больше всего. Только честно думал, что это потому, что она новый сотрудник, интересно было понаблюдать, как сходится с людьми, как себя держит. Все-таки она первый раз была на таком торжестве. Мне первый раз тоже было очень неловко, и я не знал, куда себя деть. Мне хотелось даже ее немного поддержать, поэтому где-то в середине вечера я выбрал свободный момент и подошел к ней.

– Могу я предложить вам шампанского?

Она стояла рядом со мной, и я чувствовал исходящее от нее обаяние.

– Спасибо, я его не пью. – Голос у нее был очень мягкий и спокойный. Хотя непосредственно на работе она обычно говорила более низким голосом и практически никогда

не улыбалась.

– Тогда может бокал вина? – предложил я, и она кивнула. Я сходил за вином и протянул ей.

– Вы, наверное, первый раз на такой вечеринке? – Она снова кивнула. – Вам здесь уютно?

– Вполне, – улыбнулась она. – Но я терпеть не могу все эти светские рауты.

Это было так откровенно, что я удивился. Никогда бы не подумал, что она может в этом признаться, тем более мне.

– *А что в этом такого удивительного? – удивилась девушка и закинула ногу на ногу. – Она же обыкновенный сотрудник, она не обязана не то, что посещать все такие мероприятия, но даже и любить их.*

– *Но наши сотрудники всегда должны «держат лицо», если оказались в подобном месте, мы не какая-то компания – однодневка, – взвился мужчина, и он явно не бросал слова на ветер, такие требования вполне понятны.*

– *Успокойся, пожалуйста, – негромко попросила девушка, недовольная сама собой, потому что получалось, будто она защищает эту самую Еву. Еще не хватало! Действительно, надо держать язык за зубами, а не сообщать обо всех «люблю – не люблю» начальству. – Ты ей, наверное, сказал об этом?*

– Нет, не сказал. Зато ее глаза, когда она на меня посмотрела, сказали, что ни один человек об этом больше не узнает, если так будет нужно.

– Она проницательная, эта Ева, подумал я. И она всегда очень переживала, будучи в таких компаниях, потому что как никто другой чувствовала фальшь и лицемерие. Оттого и не любила. Правда, на ее лице никогда ничего такого не отразилось. У нее, как я сказал, очень бедная, часто ничего не выражающая мимика и спокойный характер, хотя, если была необходимость, и она это чувствовала, могла сыграть лицом все, что угодно, от крайнего недоверия до превосходства над собеседником. Я сам сотню раз наблюдал, как она резко и красноречиво менялась прямо на глазах. И это не всегда приятно, поверь. В два раза неприятнее было, когда ей говорили что-нибудь обидное или просто разговаривали очень резко и нагло. Тогда она просто беспристрастно наблюдала, на лице не читалось вообще ничего, кроме, может быть, любопытства, и ты мог хоть, как сейчас говорят, в лепешку разбиться, визжать и слюной брызгать, но из равновесия это ее бы все равно не вывело. Я бы только из-за такого владения собой уже памятник ей поставил. Честное слово.

– А есть еще за что? – поинтересовалась она.

– Разумеется, – он посмотрел на нее так, как будто она была глупой дурочкой. Она дурочкой не была, по крайней мере, не считала себя таковой, но ей это его «разумеется» ни о чем не говорило. А он, похоже, забыл, что является рассказчиком и рассказывает свою историю любви первый раз, поэтому должен объяснять все буквально на пальцах. А как хоте-

лось, чтобы это была просто «история», безо всякой «любви»! Единственный раз встретила такого шикарного мужчину, и у того оказалось не все в порядке с прошлым.

– И что потом?

– Потом мы немного поговорили, я дал ей пару рекомендаций по работе. Ты понимаешь разницу между советом и рекомендацией? – обратился он на нее свой взгляд.

Девушка покачала головой.

– Ну ладно, это неважно. Я дал ей пару рекомендаций, и тут к нам подошел виновник торжества и пригласил ее на танец. Ева чуть подумала и, глядя на меня, как будто я вправе был ей запретить, кивнула головой. Они ушли, а я стал бродить между гостями, осторожно бросая взгляды на танцующую пару. Мне совершенно неожиданно тоже захотелось выбросить из головы все свои принципы и закружить ее в танце. Следуя этим самым принципам, я никогда на подобных мероприятиях не танцевал с кем-либо медленные танцы, иначе это вызвало бы кучу слухов и домыслов. А если танцевать, то пришлось бы делать это со всеми присутствующими дамами. И не дай бог пропустить хотя бы одну. Обязательно бы кто-нибудь подумал, что у меня с ней какие-то отношения. А может и не подумали бы. Но все равно неприятно. А тут вдруг так захотелось потанцевать, что пришлось использовать испытанный способ отвлечься от мыслей. И я окунулся с головой в работу. На дне рождения тогда присутствовали некоторые члены совета директоров, и я об-

судил с ними какие-то важные детали нескольких предстоящих контрактов.

Ну а потом как-то все опять закружилось, и я совершенно забыл о своем порыве. Да и вообще не обращал на нее столь пристального внимания. И где-то с неделю нам опять не пришлось столкнуться с ней в Центре. Пока не произошло вот что:

Как-то в среду я в спешном порядке готовил отчет к пятничному совету директоров. Планировал закончить в четверг, но утром выяснилось, что как раз в четверг мне надлежало быть в Москве, поэтому пришлось доделывать все в среду. Эти отчеты я вообще-то никому не доверяю, все делаю сам, поэтому своевременно узнаю обо всех проблемах и успехах. Это позволяет видеть картину действительности, хотя и не избавляет от ошибок. Успех зависит от очень многих факторов.

В общем, когда я в тот день понял, что закончил отчет, то оказалось, что уже почти полдесятого вечера. Моя помощница к тому времени давно ушла домой, записав список необходимых дел на следующий день.

Я неспешно потянулся, к своему счастью не услышав хруста позвонков, оделся и закрыл кабинет. Мои шаги гулко раздавались в тишине пустого коридора. Я неспешно шел, привычно окидывая взглядом каждый стол, и заметил, что на одном из них остался бардак, как будто его хозяйка неожиданно сорвалась с места. Скорее всего, так оно и было.

Уже дойдя до лифта, мне вдруг пришло в голову, что из-под двери одного из кабинетов вырывается полоска света. Или показалось? Я повернул назад. Так и есть, ушли и оставили свет. Подойдя к двери, я со всей силы дернул ее на себя, потому что был абсолютно уверен, что она закрыта и в кабинете никого нет. Поэтому когда этой дверью совершенно неожиданно прилетело мне по носу, я чертыхнулся и, потирая ушибленную переносицу, заглянул в кабинет. За неслышно работающим монитором сидела Ева и смотрела на меня расширенными от удивления глазами. Получалось, что я бесцеремонно ворвался к ней. Я снова чертыхнулся, уже от неловкости, и непонятно зачем сказал:

– Дверь...

Ева на это кивнула и продолжала молча на меня смотреть. Правда, ее глаза к тому времени уже приобрели нормальные размеры. Мы помолчали, а потом одновременно и синхронно начали оправдываться друг перед другом.

– Уже поздно, я думал все ушли...

– Извините, я не успела все доделать...

– ...а тут свет, я подумал...

– ...а завтра у меня отгул...

– ...свет оставили, а вдруг замкнет проводку...

– ...но я все сделаю, вы не волнуйтесь...

– ...извините, что так получилось...

– ...я не предупредила, простите...

– О чем? – вдруг спросил я, опомнившись первым.

Ева замерла, продолжая хватать воздух ртом. А я отметил, что пока мы извинялись, успел переместиться от двери к ее столу. Она тоже из-за него выбралась, умудрившись выключить компьютер, и теперь мы стояли напротив друг друга.

Также одновременно мы осознали всю нелепость ситуации и наших с ней извинений и улыбнулись друг другу. А потом вообще расхохотались.

– Но вы хоть доделали все, что хотели? А то я так неожиданно ворвался.

– Успела, не волнуйтесь. Как раз хотела собираться, такси вызывать.

– Вот такси не надо, я вас подвезу.

– Спасибо, – она мило улыбнулась, и я понял, что она ждет, когда я выйду.

– Ну, я пока пойду машину выведу, а вы собирайтесь и спускайтесь вниз.

Она снова кивнула, и я вышел из кабинета.

Когда я подъехал к входным дверям, она уже ждала меня в своем белом меховом полушубке и черной аккуратной шапочке. Я осветил ее фарами и отметил, как стали переливаться ее пшеничного цвета волосы в их свете.

– А вы знаете, – сказала она, устраиваясь на сиденье (она, кстати, не стала дожидаться, пока я открою перед ней дверь), – что психологи советуют хотя бы раз в месяц менять маршрут от дома до работы.

– Да? – удивился я, вырвав на проезжую часть.

– Это уменьшает количество стрессовых ситуаций и, следовательно, препятствует возникновению хронической усталости.

– Судя по всему, – заметил я, переварив информацию, – психологи вообще должны быть одними из самых счастливых людей. Столько всего полезного знают.

– Скорее наоборот, – невесело усмехнулась Ева, моментально поняв, что я имею в виду. – Потому что можно справиться с самой сложной ситуацией у другого человека и не суметь помочь себе даже с легкой проблемой. Знаете, как часто это бывает?

Я, конечно, не знал. И тон ее голоса мне совсем не понравился. Даже в голове зазвенели колокольчики, но я, честно говоря, отмахнулся от них. В тот вечер мне совсем не хотелось думать о каких-то сложных материях, да и в голове все время вертелась какая-то мысль, что я что-то пропустил, составляя отчет. А что именно беспокоило меня, я так и не мог понять. Скорее всего, дело в цифрах. Просто не обратил внимания на какое-то несоответствие. А может, и вовсе что-то перепутал. Надо будет предупредить Лену, чтобы еще раз пересмотрела цифры.

– Извините, Максим Николаевич, а куда вы меня везете?

– Что? – Оказывается, я так задумался, что напрочь забыл о ее присутствии. Стараясь, чтобы это не отразилось на моем лице, я уткнулся в дорогу и сразу заметил, что везу ее к себе домой. Вот дурак, а.

Придав голосу твердость, я заметил:

– Но ведь вы не назвали свой адрес. А сами, наверное, голодны.

– Ну что вы... – забормотала она, но я не дал ей договорить.

– А вот я бы не прочь перекусить. Вы ведь составите мне компанию? Или как все молоденькие девушки вы на диете?

Она не ответила, но мне хватило одного ее взгляда. Остановившись на светофоре, я впервые подумал, что она хоть и немногословна, но с ней удивительно легко общаться. Обычно, если человек молчит, начинаешь чувствовать себя не очень ловко. А с ней такого никогда не было. Стоит просто посмотреть на нее, и все сразу становится понятным.

Я отвез ее в одно уютное и тихое местечко, в котором сам, правда, никогда не был, но друзья рекомендовали его как место, где можно просто посидеть и подумать или отдохнуть. В том числе и от назойливого внимания. Место называлось «Вечерний звон», и, судя по тому, что Ева стала незаметно осматриваться, заведение ей тоже было незнакомо.

Народу действительно практически не было, и мы выбрали столик около окна. Честно говоря, я чувствовал себя не совсем уютно, поэтому пока мы ждали официанта, пытался найти тему для разговора, интересную обоим.

Подошла официантка в аккуратном белом фартучке, поздоровалась, улыбнулась и протянула Еве меню, а мне карту вин. Не знаю, с чем это связано, но в «Вечернем звоне» кро-

ме вина не подавали больше никаких алкогольных напитков. Не было даже шампанского. О чем и сообщил Еве. Она пожала плечами, заметив, что дело, скорее всего в хозяине заведения. Потом мы остановили выбор на полусладком сорте вина, и она протянула мне меню, попросив для нее выбрать что-нибудь на свой вкус.

– Как вы относитесь к рыбе? – поинтересовался я, довольствуясь тем, что некоторое время можно не напрягать извилины. Все—таки слишком давно не ужинал с малознакомой девушкой и уже успел забыть, о чем с ней можно говорить и как себя вообще вести. Конечно, я не собирался производить на нее впечатление или, тем более, соблазнять, но, во-первых, не очень хорошо с ней сегодня получилось, а во-вторых, она все-таки дама. А дам все время нужно развлекать.

– К рыбе я отношусь настороженно, – улыбнулась Ева. – Среди них иногда попадаются хищники.

Я медленно поднял на нее глаза, отрываясь от меню. Она сказала это просто так или на что-то намекает? Теоретически, если человек обладает яркими особенностями своего знака зодиака, то вычислить его не очень трудно. Особенно психологу. Только имеет ли сказанное отношение ко мне?

– Думаю, можно спокойно прожить бок о бок с какой-нибудь рыбешкой и не узнать, что она на самом деле хищник, – предположил я, наблюдая за ее реакцией.

– Вы правы. Только я не об этом.

– А о чем? – поинтересовался я, чувствуя, что чего-то

не понимаю, но ответ получить не успел, потому что к нашему столику подошла официантка, и я стал делать заказ: два овощных салатика, две порции запеченного с сыром мяса, два кофе и мороженое с орешками (получив согласие Евы).

Девушка ушла, и мы опять оба замолчали. Тему для разговора я так и не придумал. Ева выручать меня не хотела или не могла. Чтобы банально потянуть время, я, несмотря на поздний час, позвонил секретарше и все-таки попросил ее еще раз пересмотреть отчет, особенно уделив внимание цифрам. Лена заверила меня, что обязательно все еще раз пересмотрит, и я отключился.

Ева осматривалась на новом месте, поэтому я тоже последовал ее примеру. Это было даже не кафе, а скорее маленький ресторанчик с небольшими столиками из толстого дерева, накрытыми тяжелыми на вид скатертями бордового цвета. На окнах висели плотные красно-коричневые шторы до самого пола, на каждом столе в подсвечниках горели маленькие свечки, распространявшие вокруг себя нежный желтоватый свет. Вообще в зале было довольно темно, поэтому свечи создавали интимную обстановку. Наверное, если находиться здесь с любимой женщиной, то непременно покажется, что весь мир начинает кружиться вокруг вас двоих, унося далеко-далеко, и вокруг никого не остается.

Краем глаза заметил, что Ева смотрит на меня, и вот наши взгляды встретились. Понятия не имею, как такое получилось, но я абсолютно точно знал, что она думает сейчас

о том же, что и я. Она улыбнулась краешками губ, и я вдруг понял, что напряжение спало. Стало спокойно и очень уютно, даже несмотря на то, что мы продолжали молчать. И ничего на меня уже не давило. Порой такое состояние не возникает, даже если находишься с очень знакомым человеком. А ведь я не знаю о Еве практически ничего. Точнее, практически ничего такого, что сказало бы мне о том, какой она человек, чем интересуется, какой у нее характер. Я все-таки не психолог, чтобы видеть человека по его частным характеристикам. И от кого я нахватал таких выражений?

Снова подошла официантка. Пока она расставляла блюда и приборы, я разлил в бокалы вино. Девушка пожелала нам приятного аппетита и удалилась. А мы принялись за еду.

Утолив первый голод, я поинтересовался у Евы, где она работала до прихода к нам в Центр.

– Начинала в школе, потом попала в местный следственный изолятор. В качестве психолога, конечно. Продержалась три месяца. Впрочем, сейчас я бы поработала где-нибудь в мужской исправительной колонии. – Перехватив мой удивленный взгляд, она добавила: – Это на самом деле очень интересно и необходимо профессионально. Но моя подруга уговорила меня поработать как частное лицо, у нее лицензия тогда была на это. Проработала с ней года три, и все это время присматривалась к вам. Нарabatывала опыт. Ну и в конце концов попала сюда.

– Надеюсь, не разочаровались? Может быть, работать без

непосредственного начальства лучше?

– Только не для меня. Здесь есть возможность самореализоваться, можно проводить интересные эксперименты, правильно и наиболее полно анализировать их, да и работать с конкретной информацией.

– Но ведь и там и здесь вы помогали людям решать их проблемы.

– Разумеется, но меня больше интересует исследовательская работа, просвещение народных масс, чтобы хоть на чуть-чуть нуждающихся людей стало меньше.

– Разве это возможно? Мне кажется, люди всегда страдали, будут страдать, и испытывать психологические трудности. Потому что на протяжении всей жизни будут терять и приобретать, любить и ненавидеть, испытывать трудности на работе и с детьми. Я не прав?

– По большей части, да. Просто очень много проблем возникает, когда люди становятся заложниками мифов и стереотипов.

– Например?

– Например, ... ко мне обращались люди, которые жаловались на свой темперамент. Мол, они настолько меланхоличны, что им ничего не хочется делать, их ничего не интересует. Им себя жаль, но они ничего не могут с собой поделать, а окружающие люди считают их никчемными, вымещают на них злость. Да и сами они считают себя ни на что не способными. И вот приходит такой человек и говорит:

«Вот если бы у меня был другой темперамент, не такой плохой, как этот, ...если бы темперамент можно было менять, я бы...» И начинают мечтать о том, что бы они сделали в таком случае, какими бы интересными людьми стали.

А ведь проблема вовсе не в темпераменте. Просто люди нахватались где-то обрывочных знаний, и это им не помогает, а наоборот только мешает. Конечно, в любом учебнике по психологии написано, какие отрицательные черты преобладают у меланхолика. И в свете написанного, такая фраза как «богатые и тонкие натуры» или просто не воспринимается или воспринимается тоже негативно. Вот и все. Вот человек и думает, что все его проблемы от темперамента. А на самом деле, скорее всего из-за низкой самооценки или отсутствия интереса к жизни. И попробуй убеди, что человек сам создает себе проблемы. Да и что я тогда могу поделать, если по их же словам изменить ничего уже нельзя. Вот я что имею в виду. И чем больше подобных мифов будет рождаться, тем больше людей попадут под их влияние.

– Другими словами, каждый темперамент по-своему хорош?

– Ну да. Только надо помнить, что понятия «хорошо – плохо» во многом субъективны. Я привела пример, касающийся темперамента, и таких примеров можно привести много. А еще меня просто убивает, когда приходится помогать людям, пострадавшим от шарлатанов.

Я согласно кивнул головой, соглашаясь, что от этого сей-

час страдает очень много людей. Неужели они сами не понимают, насколько глупо поступают. Настоящие целители не дают объявлений в газеты и тем более не берут огромные деньги за свои «сеансы».

– По-моему, сколько примеров не показывай, люди все равно поймут только тогда, когда сами попадут в такую ловушку.

– Вот именно, – качнула головой Ева, – и как раз наша задача предотвращать эти обманы, чтобы человека, пришедшего приворожить возлюбленного, не пришлось лечить потом еще и от тяжелого невроза.

– Да уж, – отметил я, – круг проблем обширен.

– А вы, я так понимаю, по основной профессии...

– Экономист, если не вдаваться в подробности.

Ева кивнула, как бы подтверждая, что так и думала, и посмотрела куда-то за мою спину. Я тоже оглянулся и увидел, что на сцену вышла певица в длинном до пола платье фиолетового цвета. Я знал, что тут не бывает развлекательных программ, но по каким-то дням выступали джазовые или психоделические команды. Кроме певицы на сцене уже стоял за инструментом клавишник, и сидела на высоком стуле скрипачка.

В это время музыка, до сих пор играющая в зале, смолкла. Посетители стали оглядываться на сцену. Лишь некоторые были так увлечены самими собой, что не обращали ни на кого внимания.

– Судя по всему, – предположила Ева, – сейчас будет что-то очень лиричное.

Я пожал плечами и развернулся обратно. Она продолжала разглядывать выступающих, а я вновь наполнил бокалы вином. В мерцающем свете свечей оно буквально искрилось и переливалось разными оттенками: то становилось алым и почти прозрачным, то темнело и походило уже на густую кровь.

Засмотревшись на эту красоту, я не заметил, как солистка начала петь. Первые строки песни были настолько осторожными и хрупкими, как будто певица еще не решила, что будет петь. Ее голос буквально лился рекой, завораживая настолько, что абсолютно все в зале вдруг замолкли и обратили взоры в сторону сцены. Голос ее оказался довольно низким, а я примерно через минуту поймал себя на мысли, что не только не понимаю слов, но и не могу понять, отчего. Насколько слова перетекали из одного в другое. И лишь различив слово *amore*, стало понятно, что девушка поет по-итальянски.

Ева слушала солистку, подперев голову рукой. И где-то сзади меня голос все набирал силу, и пение становилось все более чувственным.

– Талантливая девушка, – тихо сказала Ева, по-прежнему не отрывая глаз от сцены. – Петь так, чтобы было понятно без слов, дано не всем.

– А о чем она поет? – задал я вопрос, хотя не сомневался

об ответе.

– О любви, конечно. Я вообще-то не очень люблю такую музыку, но как-то уж искренне она поет.

Действительно, музыка увлекала за собой в какие-то неведомые мне доселе дали, а время как будто замедлило свой бег. Мы говорили обо все на свете, хотя конечно беседа наша не была очень содержательной. Скорее наоборот, я так и не узнал ничего интересного из ее жизни. Как у всех мало-знакомых людей, тем для разговоров было много, а Ева оказалась очень интересной собеседницей. И уже через некоторое время у нас обоих возникло ощущение, будто мы знакомы уже давно, но на некоторое время расставались и сегодня встретились вновь. Беседа лилась свободно, слова находились сами по себе, а смех ее был искренен и улыбки естественными. Ее глаза горели, вино в бокалах пылало пурпурным огнем, голос певицы на сцене обволакивал любовью и нежностью, так что казалось, будто она поет лично тебе, и не было никакого дела ни до чего и ни до кого. Я, пожалуй, первый раз за последние месяцы позволил себе полностью расслабиться и забыть на время о проблемах и делах. И видел, что первоначальная скованность у Евы тоже куда-то исчезла.

Конечно, мы больше разговаривали на темы нерабочего характера, я говорил Еве комплименты. Правда заметила, что первые два она всерьез не восприняла, а третий приняла как-то настороженно.

– Я что-то не так сказал? – осторожно поинтересовался я после очередного комплимента, на который она отреагировала удивлением, хотя мне могло и показаться. Каким-то странным мне казался этот вечер, и я обычные вещи воспринимал как определенные знаки.

– Да нет, что вы. Вам, наверное, показалось, – поспешила успокоить меня она.

– Ева, – я накрыл ее ладонь своей, – я думал, мы с вами можем быть достаточно откровенными.

– Правда, все нормально. Ну, просто я не очень люблю все эти хвалебные речи. Точнее, я им не верю.

– Комплиментам или мужчинам, которые их говорят? – Спросил я, полагая, что она оценит вопрос как шутку.

– Вообще-то мужчинам. Что во мне есть хорошего, я итак знаю. – Она засмузилась и быстро добавила: – Но не в вашем случае. То есть вам я почему-то верю.

Странно, что она не перевела все в шутку и ответила серьезно, хотя я был уверен, что она поняла меня правильно.

– Если принять поговорку, что женщина любит ушами, за аксиому, значит, я исключение из правил, – она грустно улыбнулась. – Я не очень верю словам, больше доверяю глазам.

– И что же говорят вам мои глаза?

– То, что ваши глаза согласны с вашими словами.

– Знаете, Ева, – сказал я ей тогда, осмыслив услышанное, – я первый раз встречаю девушку, которая насторожен-

но относится к комплиментам даже по поводу своих деловых качеств. Тогда, наверное, за всякие сальные шутки от вас вполне можно получить по лицу.

Ева пожала плечами.

– Ну почему же. Они хоть правдивы и прямы. А то скажут про красивые коленки, и поди догадайся, что за этим стоит.

– А что, под «красивыми коленями» можно понять что-то еще?

– Разумеется.

Я опять удивился, но виду не подал.

– Ну, тогда позвольте сказать, что у вас потрясающе красивые пальчики с изумительными ногтями, и я бы их с удовольствием перецеловал.

Сам не знаю, зачем я это тогда сказал. Она интересная женщина, но, наверное, была бы права, если бы встала и молча ушла. Все-таки я ее начальник и не должен позволять себе такие вещи. Или наоборот, как раз из-за этого она бы в любом случае не ушла.

Что я хотел показать своими словами? Абсурдность ее слов? Желание проверить их на практике? Не знаю.

А она... Она неторопливо убрала свои руки подальше от моих глаз и с интересом посмотрела на меня. Мне от одного этого взгляда уже стало неловко, но то, что она потом сказала, просто лишило меня дара речи.

– Мне очень приятно, что вы видите во мне не только коллегу, но и женщину. А так как мы не на работе, это вполне

естественно, поэтому не стоит мучить себя.

Максим встал и нервно заходил по комнате, собираясь с мыслями. Потом подошел к окну и, спрятав руки в карманах, постоял так несколько минут. Наконец развернулся и взглянул на сидящую в углу девушку.

– Как я уже сказал, какое-то время я просто сидел и чувствовал себя юнцом, первый раз пришедшим на свидание со взрослой дамой. Все приходящие мне на ум слова и фразы казались никчемными и неестественными, и произнести их значило второй раз упасть в ее глазах. А я итак, наверное, предстал перед ней не в лучшем виде, если она понимала меня лучше меня самого. Дернул же меня черт ляпнуть про ее пальчики, покрытые серебряным лаком. Лучше бы молчал и пялился на них в свое удовольствие.

Я даже пожалел, что отключил телефон. Он меня не раз выручал, когда в переговорах нужна была пауза, чтобы просчитать варианты или оттянуть какие-то моменты.

Когда тянуть больше было некуда, я все же заставил себя произнести:

– Прошу извинить меня, если я опять что-то не так сказал или обидел вас своими словами. Вы очень перспективный сотрудник в нашем Центре, интересный собеседник и просто молодая привлекательная девушка. А ладони у вас на самом деле очень красивые. Ну и все остальное я сказал, чтобы вы не гадали, что я имею в виду на самом деле.

Она меня поняла. Не могла не понять. Правда, тогда я

не знал, что по-другому просто и быть не может. Теперь знаю. Только ее уже рядом нет. А тогда она засмеялась, и ее смех показался мне звоном колокольчиков. В нем не было ничего осудительного, и когда я это понял, то тоже улыбнулся.

– Вы знаете, я сегодня у девчонок журнал какой-то дамский смотрела, так там написано, что флиртовать со своим начальством очень опасное дело, а к флирту со стороны шефа нужно относиться настороженно, а еще лучше его вообще не допускать. Вот я и думаю, сколько же каждый из нас сегодня пунктов корпоративной этики нарушил?

Вот тут я уже задумался серьезно, ведь я действительно никогда не позволял ни себе, ни другим ничего подобного и об этом я уже говорил, но сегодня... кроме как флиртом это ничем не назовешь. Вот так вот легко я прокололся по собственной глупости.

– По-моему, вы в очередной раз поставили меня в неловкое положение, – с трудом выдавил я.

– Ну почему же, вы могли просто отвести меня домой, или уходить от тем, кажущихся достаточно «скользкими», а сейчас могли строгим голосом пригрозить мне, чтобы я не распускала язык и вообще вела себя прилично. И тогда уже я оказалась бы в неловкой ситуации.

Мелодичная и экспрессивная музыка, только что казалось обитавшая где-то под потолком, вдруг стала опускаться вниз и плавно стелиться у ног подобно клубам искусственного ды-

ма. Она завлекала и мешала думать.

– Я думаю, если бы вы видели, что я готов грубо вас оборвать на полуслове, то не стали бы говорить подобное. А вообще вы конечно правы, лично я сегодня совершаю глупость за глупостью, осталось только выпить с вами на брудершафт и станцевать пару вызывающих танго.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.